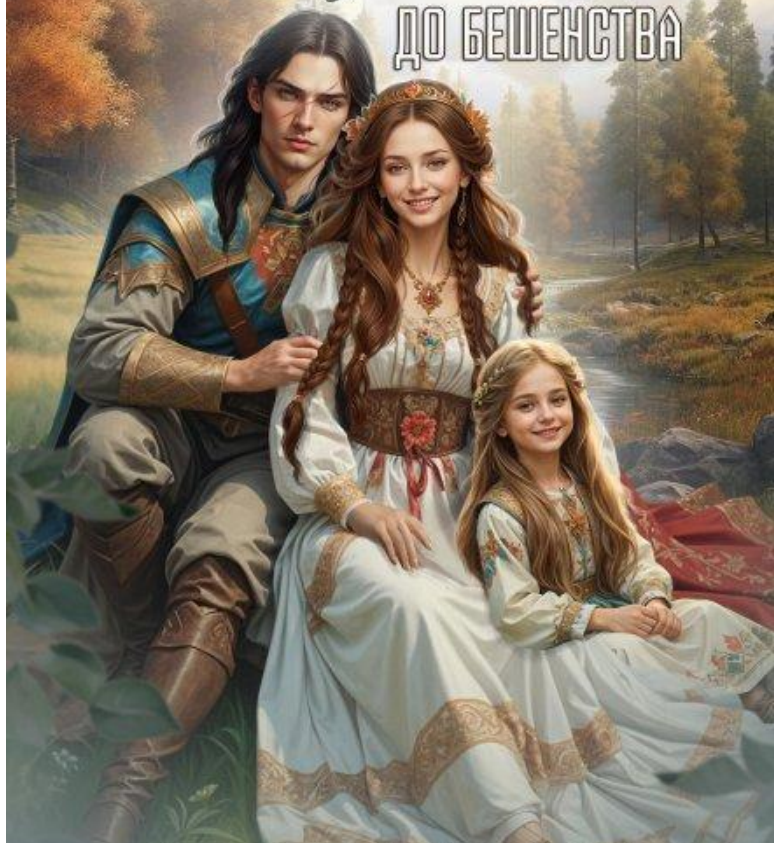

Няня для
ВАСИЛИСЫ БЕССМЕРТНОЙ
или Как довести Кощея
ДО БЕШЕНСТВА

АЛЕКСАНДРА САМОЙЛОВА

Александра Самойлова Няня для Василисы Бессмертной Как довести Кощея до бешенства

<https://litres.ru/74241007>

Аннотация

Попасть в чужое тело - полбеды. Проблемы начинаются тогда, когда обнаруживаешь, что ты похищенная царевна. И не кем иным, как Кошеем Бессмертным. Ах он гад! И что ему надо? Хочет выкуп с батюшки царевны получить? Или какого доброго молодца сгубить? Как это никто спасать меня не собирается? А Кошей и вовсе предлагает стать нянькой для его... неугомонной племянницы. Да только загвоздка в том, что я уже не первая похищенная царевна, не справившаяся со своей новой ролью. А куда делись остальные и что делать, если попаданок здесь величают Лихом, которых даже Кошей готов истребить начисто?

#кошей_который_не_с_той_связался
#находчивая_веселая_героиня #шебутная_василиса

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Глава 1

Леся

Снилось ли когда-нибудь вам, что вы летите? Непередаваемое чувство полёта и восторг – это чаще всего испытываешь во снах. Стоит оттолкнуться от земли, и ты взлетаешь высоко вверх, ощущая себя живой и свободной.

Но не в моём случае. Мой сон сразу пошёл не по плану. Во-первых, своим полётом я не управляла. А во-вторых, летела я, находясь в... лапах огромного ящера. Да-да, я сначала тоже не поверила, увидев над собой огромное чешуйчатое брюхо. Но правда была такова, что моим полётом управлял именно большущий, трёхглавый, с алой чешуёй змей! А, ну и он ещё обладал огромными кожистыми крыльями.

“Пф”, – скажете вы. – “Чего только во сне не бывает!”

Проблема в том, что с каждой минутой мне всё меньше казалось, что это сон. Уж больше реалистично всё было. Ветер в лицо, воздуха явно меньше на такой-то высоте и самое главное: ощущение огромных лап на своей тонкой талии. Я их чувствовала очень хорошо, и не было нужды даже щипать себя, чтобы проверить реальности происходящего.

Похоже, самое время было заголосить на всю округу от ужаса, но я онемела. Тупо пялилась вверх на трёхглавое чудовище, с трудом удерживая голову и пытаясь придумать хоть какой-то выход из столь неоднозначной ситуации. Хотя

что там, об этом я толком и не думала. Всё пыталась убедить себя проснуться. Нет, ну а вдруг всё же сплю!

Тщетно.

Поэтому настало время действовать. Было естественно дуростью устраивать истерику на огромной высоте, но был ли у меня выбор? Нетрудно догадаться, что меня похитили, а значит, я имею право требовать, чтобы меня отпустили.

– Эй ты, дракон недоделанный! – собравшись с духом, проорала я, тут же чувствуя неловкость. Ведь уверена, мой писк был довольно смешон со стороны. Но это не могло бы меня остановить. – А ну, отпусти меня! Ты меня слышишь? Верни, откуда взял! – знать бы ещё откуда. Почему-то предшествующие полёту события вспоминались с трудом. Что я вообще делала и как оказалась здесь?

В принципе, я не ожидала, что на меня отреагируют, но вдруг одна голова ящера, держащаяся на длинной шее, повернулась в мою сторону. Шипастая, с двумя жёлтыми глазами и огромной клыкастой пастью. Мне кажется, от испуга я икнула, но силу духа не потеряла:

– Ох, ты ж, мать честная. Какой ты страшный... – пролепетала я, вновь замирая и передумывая что-то требовать от зверюги. Поэтому решительно прикинулась снова тушкой, расслабляясь лишь тогда, когда ящер обратно повернул свою голову, концентрируя своё внимание лишь на горизонте.

Я даже порадовалась этому, понимая что могу и полетать ещё. Вот совсем не против, даже если не очень-то удобно и

где-то снизу ветер поддувает под подол платья. Переживу.

Благо, что полёт продлился недолго и совсем скоро меня не особо аккуратно отпустили. Я даже взвизгнуть не успела, как оказалась погребена под множеством подушек, в гору которых меня и кинули.

Не знаю, кто это придумал, но, кажется, мозги у него набекрень. Он сам-то когда-нибудь пытался выбраться из-под такой кучи?

– Вот я кому-то уши надеру, – бурчала я, пытаюсь встать, или хотя бы, выползли хоть в какую-нибудь сторону. Но получалось плохо. Упора не было совершенно, подушки мешали, а я начала материться.

Пока вдруг кто-то не дёрнул меня за шиворот, легко вытаскивая наружу и ставя на ноги. Качнувшись, я всё же удержала равновесие, издавая облегчённый вдох и поправляя какую-то шапку на своей голове, которая сползла мне на глаза. Что-то не припомню, чтобы что-то на голову напяливала.

– Ну что, царевна, добро пожаловать! – грозным голосом произнёс кто-то, заставив меня вздрогнуть и, наконец, посмотреть перед собой, обнаруживая темноволосого мужчину. – Теперь это твой дом, – продолжил он. – Не хотела похорошему, значит, будет по-плохому! Никто не вправе мне перечить, Олеся Прелестная! Отказов Кощей не принимает! – закончил он, а я на мгновение опешила.

Очень интересно. Прямо очень. Что ж я делала накануне, раз мне такое приключивается? Надеюсь, это временный эф-

фект и я не в коме. А то, кажется, сон зашёл слишком далеко.

Мужчина свёл брови к переносице. Вероятно, чтобы я прониклась его грозным видом.

Нет, я прониклась. Честно. Но не тем, чем надо. Мужчина, назвавшийся Кощеем, был довольно обаятельным. Не без изъяна в виде тонкого шрама, пересекающего лоб и щеку, но приятной наружности. Любо-дорого на него посмотреть.

Правда, нёс какую-то чушь. Но с таким-то атлетическим телосложением, как у него, простительно. Да ещё и назвал меня как интересно: Олеся Прелестная.

– Чего молчишь? Боишься? – вдруг спросил он.

– Любуюсь, – ответила я, заставив мужчину опешить. А после огляделась. – Так, где тут обосноваться можно? – понимая, что мозг отказывается просыпаться, спросила я. Не стоять же на месте, надо хотя бы использовать время с пользой. Может даже обжиться успею, прежде чем меня отпустит. Чуется, я что-то выпила довольно забористое.

– Оглядись, Олеся Прелестная! А после мы с тобой ещё поговорим! – заявил мужчина, быстро придя в себя, а после быстрым шагом направился прочь.

И тем самым показал мне, что с балкона, на котором мы стояли, есть вход в просторные покои. Туда я и направилась следом за ним, осматривая подготовленную для меня комнату.

Поначалу всё шло даже хорошо. Я отметила удобную кровать, пару сундуков в углу, набитые вещами, столик, на ко-

тором стоял поднос с кувшином воды и бокалом, пару стульев у окна и даже стопкой сложенные книги рядом. Не вот тебе люкс, но всё добротное и качественное.

А потом я наткнулась на зеркало. Заглянув в небольшой закуток, где располагалась огромная бочка с водой, я обнаружила напольное зеркало во весь рост. Там-то я и замерла. Напротив. Разглядывая своё отражение.

Из него на меня, может, и смотрела какая-то Олеся, но явно не та, которой я являлась. Вместо моих окрашенных, рыхлых, жидких волос были шикарные, шоколадного цвета косы, на голове прекрасный кокошник, который я ранее приняла за шапку, руки, да что там, всё тело белее снега, а лицо... Олеся Прелестная была красавицей. Такой, что глаз не отвести. Карие глаза, шикарная улыбка, ровные зубы. Идеальная.

Светлое платье с золотой тесьмой лишь подчёркивало статную фигуру девушки, в теле которой я и оказалась.

– Точно чего-то не то вчера выпила, – пробормотала я себе под нос, до конца не веря в происходящее. В голове просто не укладывалось, что я заняла чужое тело. Это вообще возможно? Но отражение в зеркале же не будет врать, верно?

Так, похоже, мне нужно присесть. А лучше прилечь. Иначе голова кругом.

Развернувшись, я медленно добрела до кровати, приставившись на её край. Мне бы хоть кого-то, кто объяснил бы всё, а то трудно принять ужасающую реальность, в которой я ока-

залась.

– Ничего не понимаю... Что происходит? – промямлила я, обхватывая себя руками и ощущая необъяснимую дрожь. Паника. Кажется, это была именно она.

– Я, конечно, всякое видывал, но чтобы при виде обычной мышки так визжали, впервые, – произнёс вдруг кто-то, заставив меня оцепенеть.

– Кто здесь? – напрягшись, спросила я, в тот же миг чувствуя, как по моей ноге кто-то проворно поднимается.

Учитывая обстоятельства, на кровать я залетела мгновенно, взвизгивая и трясая ногой. Кажется, рядом что-то упало на пол, но было бы глупо проверять, что это было. Я лишь метнулась на другой край кровати, цепляясь руками за спасительный столбик и замирая.

В комнате возникла тишина. Мне кажется, я даже не дышала, ожидая чего-то. И это чего-то не заставило себя долго ждать.

На край кровати забралась мышь. Серая, маленькая, в серой кофточке. Последнее меня повергло в шок, но я не двинулась с места. Мышей я боялась, сколько себя помню, и сейчас не подпустила бы к себе даже такую.

Хотя, память вдруг начала потихоньку возвращаться, подкидывая картинки раннего сегодняшнего утра.

– Это ты... по твоей вине я здесь! – обвинила я мышь в своём попадании сюда, неприлично тыча в неё пальцем. И да, теперь я вспомнила, что произошло. – Ты встретился мне

сегодня на кухне, напугав до чёртиков! А потом... что ты меня кинул? Признавайся! – потребовала я от него ответа.

– Я лишь выполнял свой долг! – встав на задние лапы и гордо задрав голову, заявил этот нахал.

– Какой ещё долг? Тымышь! – возмутилась я.

– Я спасал царевну. Олесью Прелестную. От Кощея Бессмертного! Он пригрозил, что похитит её, и я не мог остаться в стороне! – выглядя невероятно отважным, ответилмышь.

– Что? – поперхнулась я. – А я здесь при чём?

– А ты нервная оказалась. Слушать не стала. Что я должен был делать? Пришлось рискнуть!

– Затацив меня без спросу сюда? Издеваешься? – уже чувствуя не страх, а злость, спросила я, отлипая от столбика кровати и закатывая рукава. – Махаться будешь? – вспомнила я шутку из интернета. Но это был стресс. Точно говорю. Ещё я смышью не дралась.

Не дождавшись ответа от маленького похитителя, я снова бухнулась на кровать, хватаясь за голову.

Что делать-то теперь? Я, что, взаправду оказалась в теле какой-то царевны? И меня похитил Кощей? Настоящий? Серьёзно?

Ещё будут неприятные новости или можно уже падать в обморок?

Неприятных новостей было полно. Это я просто о них ещё не знала. Но собиралась выяснить всё досконально.

Конечно, другая на моём месте забилась бы в угол и сиде-

ла, обхватив свои колени руками, раскачиваясь из стороны в сторону. И я бы, может, тоже так хотела, но единственный мой источник ценной информации мог убежать в любой момент. Этого я допустить не могла. Поэтому пришлось взять себя в руки и начать выяснять хоть что-то.

– Уважаемый, – решив, что лучше начать с любезности, обратилась я к мышонку. – Насколько я понимаю, вы каким-то образом поменяли меня и местную царевну душами... так?

– Верно, – не стал скрывать этогомышь, а я мысленно скрипнула зубами от негодования.

Спокойно, Леся, ты ещё успеешь спустить собак на этого мелкого негодника.

– А не подскажете, как совершить обратный обмен? – спросила я, очень надеясь, чтомышь не будет скрывать эту информацию.

– К сожалению, это невозможно, – держась также спокойно и отстранённо ответил он, а у меня дёрнулся глаз.

– То есть как?

– Обмен возможен лишь единожды. Я и так уже два раза побывал в вашем мире. Следующее моё перемещение грозит потерей моего настоящего мышиногo тела, – пояснил безымянный доморощенный маг.

– То есть, то, что я своё тело настоящее потеряла, это ничего?.. – старательно держа себя в руках, уточнила я.

– Но вы же теперь царевна. Кто откажется от такого? –

пожал плечами мышонок.

Это был край. Тот самый, когда пар из ушей готов валить. Но я узнала слишком мало, поэтому молчала долгие пять минут, собираясь с мыслями. Мне нужно было успокоиться, чтобы выяснить ещё хоть что-то.

– А Расскажи-ка мне, мой пушистый друг, зачем Кощей похитил царевну? – решила я переключиться на другую тему, наконец расслабляясь. Мышь как-то больше не пугал. Я лишь была им возмущена. Но оно и немудрено. По его вине я оказалась здесь. И было не так-то просто смириться с этим.

– Так, кто его знает, – пожал плечами грызун. – Олеся Прелестная не первая пойманная им царевна. И всё бы ничего, но ни одна пока не вернулась домой. Для царевен быть похищенной Кощеем, значит, потерять возможность возвращения обратно. Вот Олеся и решилась на обмен! – дал информации даже больше, чем я ожидала, мышонок.

– А куда же царевны деваются? – заинтересовалась я.

– Да кто бы знал. Сама и спросишь у Кощей. Ты только ему не говори про то, что ты нездешняя. А то вы считаетесь Лихом одноглазым. Истребляют вас, иномирянок... – пояснил мой собеседник, ввергая меня в дикий страх одной лишь фразой.

– Надеюсь, это шутка? И почему одноглазое? – ужаснулась я.

– Ну, говорят, вы как тело чужое занимаете, так вторым глазом видеть перестаёте... – охотно внёс пояснения мышо-

нок, а я схватила за голову.

– Куда я попала? – провыла я.

– В Тридевятиземное царство! – с гордостью ответил малыш. – В самое лучшее место в мире. Здесь каждый может найти занятие по душе! От малого до велика. Тридевятиземье – приезжай отдыхать и работать! – отпрапортовала мышь, а я ошалело икнула. – Прости, я просто подрабатывал зазывалой... – виновато посмотрел на меня мышонок. И мне даже сказать было нечего на это.

У меня лишь ещё раз глаз дёрнулся, давая понять, что организм на пределе.

– Как тебя звать-то, мышь? – спросила я, решив чуть подуспокоиться от неожиданных оглушающих новостей.

– Вениамин, – уперев руки в бока, заявил грызун. – Можешь звать меня Веней. С этого дня я твой помощник.

Дожила, Леся. Тебя похитил Кощей, ты в теле царевны, а в помощниках у тебя мышь по имени Веня, который когда-то подрабатывал зазывалой. Может, я всё же брежу? Или сплю? Хоть бы последнее!

Глава 2

Леся

Спала я или нет, не знаю. Но пускать даже сон на самотёк было нельзя.

Поэтому первое, что я сделала, это встала с кровати и направилась к двери, за которой не так давно исчез... Кощей.

Боже мой, не верю, что я всерьёз принимаю того обаятельного, хоть и грозного, мужчину за Кощея Бессмертного. В сказках же он страшный и костлявый. А тут... да хоть сейчас на обложку журнала. Вот только мне его бояться надобно. Похоже, он тут главный борец с иномирным злом, то есть со мной. Какой-то неправильный Кощей.

Ещё и Лихо это... одноглазое. Всё я хорошо вижу. Обоими глазами. Бред какой-то!

На всякий случай поочерёдно прикрыла глаза, удостоверясь в своей правоте. А после решительно взялась за ручки двери, дёргая обе створки. На удивление никто меня не запер.

Неправильное какое-то похищение. Впрочем, что ещё ожидать от неправильного Кощея.

Хотя, может, он просто уверен, что я отсюда никуда не денусь. Напрасно. Это мы ещё поглядим кто кого.

– Царевна, а ты куда? – раздался тонкий писк Вени из-за спины.

– На экскурсию. Посмотреть надобно, что здесь, да как. Ты со мной? – обернувшись, спросила я мышонка. И хотя я до ужаса боялась его маленькое пушистое тело, но никто ж не заставляет меня брать его на руки. Пусть рядышком бежит. Это я переживу.

Наивная.

– Конечно, с тобой, – откликнулся мышонок и шмыгнул в мою сторону. Я даже моргнуть не успела, как он проворно взобрался по моему длинному сарафану, устраиваясь на плече и командуя: – Вперёд! Я готов! Эй, ты чего побледнела-то? – коснувшись меня лапой, спросил мыш, а мне и в самом деле сделалось дурно.

– Ты не мог бы... не мог бы... – с трудом выдавила я, делая глубокий вдох и подавляя желание завизжать. – В карман куда-нибудь перелезть? – похлопала я свой наряд руками, находя небольшой скрытый кармашек в поясе, который только мышонка и втиснет в себя. – Вот сюда хотя бы, – попросила я.

– Конечно, – не стал спорить со мной Веня, ловко перемещаясь и удобно устраиваясь в предложенном мною месте. Как только он это сделал, мне стало намного спокойнее, что не могло не порадовать.

Сделав глубокий вдох, я шагнула вперёд. Но даже и двух шагов не успела сделать, как на моём пути появились два... скелета.

– А-а-а, – заорала я от ужаса.

– А-а-а, – вторил мне Веня.

Могли бы, вцепились друг в друга, голося на всю округу. Но приходилось орать по отдельности. Пока до меня не дошло, что скелеты, появившиеся перед моим лицом, ненастоящие.

Вот правду говорят: у страха глаза велики. Так и тут. Прыгающие на пяти тонких резиночках костлявые игрушки в моих глазах показались настоящими живыми страшилками. Но, кажется, это был всего-то чей-то розыгрыш, чуть не доведший нас с Веней до инфаркта.

И я оказалась права. Ведь откуда-то сбоку раздался весёлый детский смех, а после топот чьих-то маленьких ножек.

– Что это было? – пропищал мой пушистый помощник, а я тихонько обошла игрушечных скелетов, стараясь их не касаться, и продолжила свой путь по широкому полутёмному коридору. Почему здесь не было окон, я могла только догадываться. Впрочем, темнота как раз не пугала. Освещение всё же было, хоть и скудное. А вот таящиеся в тёмных уголках розыгрыши подобно недавнему, заставляли следовать со всей осторожностью.

– Кто-то над нами пошутил. Не в курсе, у Кошея есть дети? – поинтересовалась я.

– Думаешь, я знаю? Кошей свои секреты не раскрывает, в личную жизнь лезть не позволяет, – ответил мне Веня, а я тяжело вздохнула.

– То есть личная жизнь у него всё же есть? – уточнила я,

почему-то нисколько не радуясь этому.

— Ну царевен он зачем-то похищает же... — предположилмышонок, а я остановилась, понимая, что он имеет ввиду. Это что же получается, Кощей невесту себе ищет таким образом? Хотя погодите, а куда тогда прошлые претендентки делись? И что он сделал с теми, кто ему отказал?

Нет, не сходится. Надо с ним поговорить и наконец всё выяснить. А то ничего не понятно.

Заодно и выясним, кто тут похищенных царевен пугает.

Блуждать по незнакомым коридорам было глупо. Правда поняла я это лишь спустя с десятков поворотов и несколько тупиков. Да, я заблудилась.

Честно, в какой-то момент я даже пожалела, что те скелеты оказались ненастоящими, ведь они бы точно не пустили меня блуждать по замку Кощей в одиночестве. Ну почти в одиночестве. Со мной был Веня.

Правда, он болтал без умолку, отчего я быстро утомилась. И ладно бы он говорил что-то полезное. Вопреки моим надеждам он рассказывал о том, какой верой и правдой он служил царевне после того, как она спасла его от какого-то облезлого кошака. Нет, это было интересно послушать, особенно учитывая, что рассказ был снабжён подробностями, но лишь первые два раза. Потом я перестала реагировать восхищёнными вздохами, погрузившись в свои мысли и бесцельно шастая по бесконечным коридорам.

Наверное, так я и помру. В каком-нибудь тёмном тупике.

И стану настоящим экспонатом для царевен, которых будут пугать уже мною.

Но как оказалась, отчаялась я рано. Очередной поворот обрадовал меня наличием двери, которая единственная не оказалась заперта. Нераздумывая я переступила порог комнаты, на удивление оказываясь в полной темноте. Пытаясь на ощупь найти хоть какой-то выключатель, я вспомнила, где собственно нахожусь. Вряд ли они тут вообще есть.

Учитывая, что в коридоре горели редкие лампы, оборудованные на стене ближе к потолку, шансы были нулевые.

– Веня, где тут свет? – спросила я мышонка, продвигаясь вперёд, выставив перед собой руки. Ответить мой милый друг не успел. Перед собой я нащупала что-то... твёрдое. А после прямо перед моим носом возник свет. Правда, он находился в ладони Кощея, но зато озарил почти всю его спальню.

Патовая ситуация.

Пару минут мы играли в гляделки. Кощей смотрел на меня, я на него. Пока не осознала, что мои руки находятся на его груди, которую я до этого момента смела нагло ощупывать.

– Прошу простить, но тут ни зги не видно, – попыталась я объясниться.

– Помнится, я не разрешал вам, царевна, покидать ваши покои, – довольно холодным тоном заявил брюнет, вмиг вызывая во мне желание возразить.

– Но и не запрещали, – парировала я.

– Это само собой разумеющееся!

– Надо было запирать дверь на ключ, если хотели, чтобы я не выходила из своей комнаты, – обвинила я именно его в своём шатании по коридорам замка Кощея.

– В следующий раз так и сделаю, – вдруг недобро ухмыльнулся он.

– Следующего раза не будет, – не стала я терпеть такое отношение. Вишь, какой высокомерный! – Попрошу объясниться, по какой причине вы меня похитили, уважаемый?

– Явно не по той, где вы бродите по коридорам моего замка и заглядываете в чужие комнаты с неизвестной целью! – ответил этот гад надменный.

– А нечего шторами окна занавешивать! – заявила я мужчине, делая шаг назад. – У вас здесь как на кладбище!

Ну а что? Лучшая защита – это нападение.

Но вопреки ожиданию я вдруг услышала уже знакомый детский смех и совсем близко.

– А она смешная, дядюшка, – произнёс кто-то.

Развернувшийся на голос Кощей оказался, кстати. Ведь он осветил тёмную часть комнаты, где стояла кровать. А на ней сидела милая белокурая девочка лет пяти-шести.

– Может, даже продержится дольше остальных... – добавила она, а у меня почему-то возникло нехорошее предчувствие. О чём это она говорит? Каких ещё остальных?

Взмахом руки мой похититель зажёл в комнате свет. В от-

личие от освещения коридора здесь лампы горели ярче и выглядели немного иначе. Полупрозрачные фигурки разнообразных животных украшали... детскую. Да, здесь не было привычных ярких цветов стен. Всё было выдержано в строгости. Но разнообразные игрушки, которые были буквально в каждом углу, наводили на мысль о том, что эта комната принадлежит ребёнку.

– Василиса, хочу представить тебе Олесю Прелестную, – обратился к милой девочке мужчина. – Она будет твоей няней, – вдруг заявил мужчина, указывая на меня.

Надо сказать, я ещё минуты три тупо пялилась на Кощея, ожидая продолжения о том, что это шутка. Но он со всей серьёзностью смотрел на меня. Издевается?

– Надеюсь, вы сейчас несерьёзно? – с надеждой спросила я, но в ответ получила лишь холодный и невозмутимый взгляд. – У вас что нет слуг? Где слуги? – воскликнула я, оглядываясь. – У вас нет слуг, – уже констатировала я, осознавая, что за время моего шатания по коридорам замка Кощея мне никто не повстречался. И это было очень странно. – Почему у вас нет слуг? И почему вы именно царевнам предлагаете стать нянями для... для этой милой девочки?

Да, у меня начала складываться картинка. В ней было много дыр, но я очень надеялась, что Кощей заполнит их и уже сейчас.

Но мужчина молчал. Лишь скрестил руки на груди, не спеша с ответом. А я почувствовала себя дурой.

Размечталась. Невесту он ищет! Как же! Надо было сразу понять, что этот мир неправильный, и Кощей неправильный, и похищение неправильное, и мотивы у Кощея тоже неправильные. Не по канону.

– Я Василиса, – соскочив с кровати, подошла ко мне девочка, представляясь. – Надеюсь, мы подружимся!

– Я тоже на это очень рассчитываю, – улыбнулась я, но после снова посмотрела на мужчину. – Мы можем поговорить наедине, ваше кощейство?

– Пройдёмся, Олеся Прелестная. Я расскажу вам о ваших обязанностях, – согласился он, правда ничуть не обрадовав меня.

– Давайте не будем торопить события, – заикнулась я, направляясь за мужчиной. Глупо было рассчитывать на то, что он будет учитывать мои пожелания, но я очень надеялась. Впрочем, пока я не могла противопоставить ему ничего существенного. Мне нужна была информация.

Проследовав за Кошеем по тому же коридору, где, мне казалось, я уже бывала, мы вышли на воздух и неожиданно оказались в саду. Точнее, в небольшой его огороженной части. Данный кусочек с цветущими кустами и высокими деревьями находился внутри какой-то части замка, но под открытым небом. Несколько тропинок, изветвляясь, вели от одного края к другому, но, кажется, иного выхода не имели, кроме того, через которым мы сюда попали. И пересекались они лишь в одном месте – у пруда, из которого доносилось ред-

кое кваканье.

Дойдя до единственной беседки, которая имелась здесь, Кощей пригласил меня внутрь. И я не стала спорить.

– Я вас слушаю, – устроившись на резной скамейке, произнесла я, внимательным взглядом смотря на брюнета, который почему-то не спешил присоединяться ко мне.

– Вы оказались в моём замке лишь с одной целью: чтобы стать няней для моей племянницы Василисы Бессмертной, – недолго думая заявил мужчина, а я открыла было рот, чтобы возмутиться, но Кощей обжёг меня своим холодным взглядом, не давая произнести ни слова. – Вы не первая царевна, которая занимала эту должность. Никто из ваших предшественниц не справился. К сожалению, – с явно выраженным недовольством заявил он.

– И что с ними стало? – спросила я, хотя следовало бы изначально поинтересоваться, почему на эту должность он похищает царевен. Но выражение его лица не позволило мне оставить мою предполагаемую судьбу без ответа.

Впрочем, Кощей ничего не сказал. Он лишь почему-то посмотрел на пруд, который как раз располагался рядышком с беседкой. Я невольно тоже туда глянула, поначалу удивляясь, насколько прекрасные кувшинки в нём плавают. Но в следующее мгновение кровь отхлынула от моего лица, когда я увидела их... лягушек. Пять или шесть. И все... с диадемами и коронами на своих пупырчатых головах.

Мамочки, только не говорите, что это все предыдущие

няньки Василисы...

Глава 3

Леся

Я онемела. Мне и в самом деле нечего было сказать на такое... такое... самоуправство!

Это что же получается, Кощей бедных царевен в лягушек превратил? Да что за произвол?

– Ну знаете, – понимая, что происходящее начинает меня дико раздражать, медленно поднялась я со скамейки. – Может, вы и всесильный колдун, но вы не имеете права так относиться к дочерям царей! Вообще, ни к кому не имеет права так относиться! Что за издевательство! Я требую справедливости! Немедленно расколдуйте бедных девушек! – топнула я ногой, показывая, насколько я серьёзна в своих словах.

Вероятно, я была не первая царевна, которая закатывала истерики Кощей. Ведь мужчина, как стоял, смотря на меня невозмутимым взглядом, так и остался стоять, не торопясь выполнять мои приказы. А у меня внутри аж всё распирало от несправедливости. И Кощей прекрасно видел, насколько я возмущена.

– В ваших интересах, Олеся Прелестная, отнестись к вашей новой должности со всей ответственностью. Иначе вы вскоре можете составить компанию вашим... подружкам, – указав рукой на прыгающих лягушек, пригрозил мужчина. –

Василиса должна вставать в восемь утра, умываться, завтракать. Еда тоже на вас. Причесать, одеть - тоже ваша забота. Надеюсь, читать вы умеете, потому что до обеда обязательны небольшие общеобразовательные занятия. Книги я для вас подготавливаю. После обеда дневной сон, после прогулка. После ужина спокойные игры. Подготовка ко сну и сам сон не позднее девяти часов. И так изо дня в день. Вам всё понятно? – спросил он меня, обрисовав режим дня Василисы, но у меня в ответ на это лишь нервно дёрнулся глаз.

– Почему в замке нет слуг? – не став отвечать на его вопрос, спросила я, особо не надеясь на правдивый ответ.

– Они есть. За ними закреплена уборка замка и готовка для меня. Вас это никак не касается. Вы должны будете позаботиться о себе сами. И самое главное - собственноручно готовить для Василисы.

– Это несправедливо! И вообще, не боитесь, что я накормлю её чем-то не тем? Всё же это ваша племянница! – скрестив руки на груди, заявила я, но миг оказалась под настолько тяжёлым взглядом, что и без ответа поняла, что меня ждёт в данном случае. Ничего хорошего.

– Этот небольшой кусочек сада в вашем распоряжении. Также вам будут доступны библиотека, детская, ваша комната и доступ на кухню и в кладовые. На этом всё, – заключил он и просто развернулся, собираясь уйти. Но он вёл себя настолько возмутительно, что я недолго думая схватила его за локоть, останавливая.

Зря. Вероятно. Мужчина замер, а после медленно повернул ко мне голову, неторопливо скользнув по мне таким взглядом, что внутри будто всё заледенело от страха перед этим колдуном. Но этого было недостаточно, чтобы заставить меня отступить. Не с той связался!

– Почему именно я? Царевна? Я и о себе-то заботиться толком не могу, что уж говорить о...

– Всё это неважно, – не дал мне договорить мужчина. – Вы царевна. Одного этого достаточно.

– Достаточно для чего? – ухватила я за шанс узнать хоть что-то ещё.

– Чтобы стать няней для Василисы, конечно, – невозмутимо ответил он. Вот, гад. Трудно же его подловить!

– А если я не хочу? Почему именно я? – возмутилась я, ничего не понимая. Ответы Кощея лишь ещё больше запутали и не давали никакой полезной информации.

– Потому что вы последняя царевна в Тридевятиземье. Остальные все здесь, – снова указав на пруд, заявил мужчина, ввергая меня в откровенный шок. И пока я приходила в себя, он попросту ушёл, не дав мне больше задать ни единого вопроса.

– Дел-а-а, – протянул Веня из кармашка на моём поясе. – Ты хоть готовить умеешь? Хотя сегодня утром ты что-то варила, – вспомнил о нашей встрече на кухнемышь.

– Ага, кофе... – отозвалась я.

– Это же хорошо! Кофе - это, наверное, вкусно, – предпо-

ложил мышонок.

— Кофе - это не то, чем можно накормить маленькую девочку, — задумчиво протянула я. Злость на удивление сошла на “нет”. Наверное, потому, что я была сильно озадачена свалившимся на мои плечи задачами. Если с частью из них я ещё могла справиться с натяжкой, то вот с остальным...

Нет, готовить я умела. Точнее... лишь определённые блюда и на скорую руку. Но боюсь, этого будет недостаточно для полноценного детского меню. А занятия... Книжки-то Кощей приготовит, но что если я читать не умею? Это же другой мир!

Ой, мама, куда ж я вляпалась?

Покосившись на начавших снова квакать лягушек, я присела на скамейку, обречённым взглядом смотря на пруд.

Говорила мне мама: “Найди хорошего мужа, заведи детей”. А я всё карьеру строила. И вот, пожалуйста. Няня. Я же даже не знаю, как с детьми себя вести. Ну какая из меня нянька?

Сидеть и дальше у пруда было бессмысленно. Лягушки лишь нагоняли тоску и абсолютно ничем не могли помочь. От Вени и то можно было добиться большего, чем от этих зелёненьких с коронами.

Нет, ну всё же. Никак у меня ничего не сходится. С одной стороны, Кощей вроде как добрый. Он заботится о племяннице. Даже ради неё царевен похищает. А вот с другой... гад он!

Вспомнив о мужчине, я снова запыхтела как чайник. И немудрено. Вёл он себя отвратительно. Мало того, похитил, ещё и угрожать удумал. Баба-Яга недоделанная!

– Вень, – вернувшись в коридор, позвала я мышонка. – Ты помнишь дорогу обратно?

– В наши покои или к Василисе? – любопытствовал мой невольный помощник.

– В наши, – уточнила я.

– Помню. Показать дорогу? – спохватился мохнатый друг.

– Нет-нет. Мне просто надо знать, что мы в любой момент можем туда вернуться. А пока давай выясним, где здесь кухня. У тебя получится найти её? Ты жемышь? Еду учуешь? – с надеждой спросила я.

– Я попробую, – не став обещать, ответил Веня. А после проворно спустился по моему сарафану, отбегая на несколько метров и принюхиваясь.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы обследовать часть коридора, а после повезти меня за собой. Конечно, я не была уверена в успехе, но всё равно шла за Веней, стараясь запомнить дорогу хотя бы от того кусочка сада, в котором мне разрешено бывать.

К своему удивлению, до кладовых мы добрались без проблем. Нырнув в приоткрытую на маленькую щёлочку дверь, Веня оповестил, что мы на месте. И оказался прав. Заглянув внутрь небольшого помещения, я с удовольствием обозрела полки, которые были заполнены всевозможными продуктами.

ми. Что ж, логистика тут настроена, уже хорошо. Осталось найти пустую корзинку, во что всё это можно сложить и найти кухню.

И да, пока я шла, у меня возникла идея. Так как день был солнечным, а найти общий язык с Василисой мне необходимо, я решила устроить для неё приветственный пикник. Конечно, после того как она проснётся после дневного сна. Если вспомнить расписание Кощея, то девочка сейчас спит, а значит, у меня есть ещё немного времени, чтобы подготовиться.

– Веня, а кухню сможешь найти? – выдала я новое задание мышонку, мысленно приметив некоторые продукты, которые возьму для пикника.

– Наверняка где-то рядом, – отозвался мыш, выбежав обратно в коридор. Я поспешила следом, боясь упустить маленького нюхача из виду. И чуть было так и не получилось. Ведь пробежав мимо следующей двери, Веня проворно юркнул под следующую. Чудом я успела это заметить, учитывая, как тут безобразно освещались коридоры.

– Веня, погоди, – позвала я мышонка, дёргая дверь на себя и тут же вставая как вкопанная.

Ну кто ж знал, что скелеты тут всё же имеются. И вполне себе живые.

Веня, добравшись до кухни, на которой хозяйничали костлявые повара, валялся прямо на пороге кверху лапами. Вероятно, он потерял сознание, увидев, как проворно оруду-

ют ножами и остальными столовыми приборами скелеты. Я, честно говоря, тоже была на грани, но мне помогала стоять на месте дверь, к которой я и привалилась плечом. Но долго ли это продлится, я не знала. Ноги уже подкашивались. Вот только ни назад, ни вперёд меня вести не собирались.

Некоторое время меня не замечали, постукивая челюстями и вовсю сооружая шедевры кулинарного искусства. А после один, а следом за ним и остальные замерли, практически синхронно поворачивая свои белоснежные головешки в мою сторону. Мне подурнело сразу же, особенно когда я увидела, как один повернул черепушку на сто восемьдесят градусов, застав меня вцепиться пальцами в злополучную ручку двери. Я и так её чуть ли не выжимала, но тут и вовсе стиснула до побелевших кончиков пальцев.

– Я это... мимо проходила, – пролепетала я, наконец находя в себе силы шагнуть назад. Но в тот же миг наталкиваясь на кого-то своей спиной.

Уже предчувствуя, что сзади меня не ждёт ничего хорошего, я всё ж обернулась, обнаруживая довольно... широко-го скелета. Он лыбился во все свои тридцать два зуба, упревая руки в бока. А на его голове был высокий колпак шеф-повара, давая мне понять, кто здесь главный.

– Мамочки, – пропищала я, ощущая, что всё. На сегодня впечатлений достаточно. Сознание померкло, и я отключилась. И очень надеялась, что надолго. Не готова я сейчас к более близкому знакомству с местными поварами.

– Ох, бедняжка. Не успела я. Спешила как могла, но не успела, – сокрушался кто-то у меня над ухом. – А вы чего стоите? Бегом за работу! – прикрикнула на кого-то незнакомка, а я разлепила глаза, фокусируясь на милой старушке, склонившейся надо мной.

Ухоженная, приятная на вид, она излучала добро. Тёмные волосы были собраны в аккуратную причёску, а карие глаза смотрели со смесью сожаления и обеспокоенности. Одета с иголки женщина старательно водила под моим носом какой-то палочкой, которая сильно пахла чем-то остро-приятным.

– Очнулась? Ну вот и хорошо, – обрадовалась она, убирая своё сильно-пахнущее средство и помогая мне подняться. Держась за голову, я кое-как встала, тут же цепляясь за спасительный косяк и давая себя ещё пару минут, чтобы прийти в норму.

– Благодарю. Вы меня спасли, – обратилась я к женщине. – Меня зовут Олеся Прелестная, – представилась я.

– Знаю, родненькая. Ты дочь царя Тридевятиземья. А я Баба-Яга, – представилась она, по-доброму улыбаясь. – Зови меня Ядвигой.

В этот момент мне показалось, что я ослышалась. Ну какая из этой милой старушки Баба-Яга? Та-то костлявая, хромая, в торчащими зубами и вся сморщенная. А эта милая ухоженная старушка.

– Матушка Кощя я, – добавила женщина, чем и вовсе

звергла меня в шок.

Может, у меня галлюцинации? Нет, ну в самом деле. Это какое-то очень странное место. Неправильное.

– Приятно познакомиться, – пробормотала я, понимая, что мне, вероятно, надо отдохнуть. Голова просто кругом, и я, честно говоря, не могу стойко реагировать на все возникающие ситуации. Того и гляди после каждого такого случая так и буду в обмороках валяться.

– Спешила к тебе как могла. Показать хотела, где и что, но в саду не нашла. Пришлось по замку бегать тебя искать, – посетовала бабуся. Хотя так называть эту приятную женщину у меня язык не поворачивался.

– Кощей не сказал, что мне нужно вас дождаться.

– Ох, вот опять он! – всплеснула руками женщина. – Из него лишнее слова невозможно вытянуть. Сколько раз говорила и всё без толку.

– А вы мне покажете, где здесь кухня и библиотека? Мне бы осмотреться, – ухватила я за отличную возможность, не ощущая от Ядвиги опасности. Давно уже следует понять, что всё здесь не так, как в русско-народных сказках.

– Конечно, дорогая. Пойдём, – махнула рукой Баба-Яга, попросив следовать за ней. – Ты уж не бойся этих костлявых. Они здесь вместо прислуги. Место такое, гиблое. Никто служить здесь не желает. Приходится довольствоваться такими вот помощниками, – махнула женщина рукой в сторону скелетов, которые хозяйничали на кухне. А я кивнула. – Тебя

я к ним не подселю, не беспокойся. Подготовила особое место, где и кладовая отдельная и есть всё необходимое, – воодушевила она меня. И вместе с этим мы подошли к, явно выделяющейся от всего остального, двери. Она была не тёмной, а неожиданно белой. – Нравится? Специально обозначила для тебя, чтобы ты не заплутала, – добавила старушка.

– Да, благодарю, – кивнула я женщине, заглядывая внутрь и обнаруживая вполне уютную и небольшую кухоньку. Женщина и в самом деле постаралась на славу. Здесь был большой стол, настоящая печь и очаг, а ещё несколько стеллажей с разнообразными продуктами.

– О припасах не беспокойся, всё будет своевременно пополняться. Если что-то не будет хватать, спрашивай. Я вмиг достану. Главное, чтобы кровиночка моя - внученька хорошо питалась. Но ты и про себя не забывай, хорошо?

– Да, – ответила я согласием. – Ядвига, а вы не могли бы объяснить, почему именно я? Не то чтобы я против, просто... почему, например, вы не готовите для Василисы? Или те ваши помощники...

– Кощей тебе и это не объяснил? – всплеснула руками Баба-Яга. – Да что ж с ним делать-то? Вот никогда не умел он разговаривать с царевнами. Всегда только страха нагоняет...

– Так в чём дело? – снова спросила я, надеясь на честный ответ.

– Так, Василиса - дочь царевны Елены Прекрасной и моего сына младшего непутёвого... – тяжело вздохнула женщи-

на. — Чахнуть внученька моя начинает, если рядом с ней не царевна какая, которая еду ей готовит и время с ней проводит. Проклятье гадкое, которое никак не снять нам с Кощеюшкой.

— А сама Елена Прекрасная где? — понимая, что всё намного страшнее, чем мне казалось, спросила я.

— Так пропали они с Серым! — всплакнула женщина. — Ушли в Дремучий лес и нет их уже как полгода. Уж Кощей всю нечисть в округе поднял, а толку... Как пропали они, так внученька чахнуть начала. Пришлось с царевнами договариваться. Но никто не соглашался... И вот.

— Вы их похищать начали, — кивнула я. — А в лягушек-то за что Кощей их превращает?

— Так это не Кощей. Сами они свою судьбу приближают к этому. Капризные все, как одна. С Василисой вели себя безответственно, и проклятье от них и избавилось. Таким вот образом. Но ты, Олеся Прелестная, последняя царевна. Хочешь, в ножки поклонюсь, но только не бросай мою внученьку. Она без тебя не выживет. Ты её последняя надежда...

Глава 4

Леся

Надо сказать, я совершенно не ожидала такого. Мне казалось, что Кощей просто злодей, который похищает бедных девушек, чтобы заставлять их трудиться. Ну и заодно за Василисой приглядывать. Да, нелогично, но вот такие извращённые у него идеи.

Но всё оказалось намного серьёзнее. Родители девочки пропали, а сама Василиса не может жить без наличия рядом хоть какой-нибудь царевны. Дурдом.

Конечно, я ответила согласием. Ну а что ещё я могла ей сказать? В своей жизни я никогда не ставила себя выше других и не задирала нос. Я не могла повести себя настолько похамски. И это была первопричина.

То, что у меня выбора не было, по сути, это другой вопрос. Не знаю, чем думали царевны, но, казалось, они и во все не думали. Знали ведь, что их предшественницы в лягушек превратились и всё равно стояли на своём. Глупые какие-то.

– Ядвига, а библиотеку покажете? – спросила я, когда женщина успокоилась и перестала меня беспрерывно благодарить за согласие помочь с Василисой.

– Конечно, Олеся. Пойдём, – махнула рукой женщина. – Я специально подобрала для тебя покои рядышком с библио-

текой. Всего через пару дверей от твоей комнаты, – сообщила она мне, а я обрадовалась. Значит, есть возможность запомнить дорогу от кухни. Уже хорошо.

И что удивительно, мне удалось сделать это без труда. Все-го-то надо было пару раз повернуть налево и пару раз направо и я на месте. А где-то посередине я ещё заметила выход в тот мини-сад с лягушками. Осталось вспомнить, как до Василисы дойти. Но думаю, с этим без проблем справится мой маленький помощник.

Стоп! Веня! Как я могла про него забыть?

Резко остановившись, я тут же развернулась на сто восемьдесят градусов и поспешила обратно, не соизволив даже объясниться с Ягой. Бедной женщине пришлось чуть ли не бежать за мной, пытаясь на ходу выяснять, что произошло.

– Да я Веню забыла! Он там на полу, на кухне... – остановившись, махнула я рукой, знатно разволновавшись. А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг те скелеты что-то сделали с ним? Вот уж я хорошая напарница, мыша своего забыла!

– Погоди, милая. Не торопись. Он здесь, – сунув руку за пазуху, вытащила на свет мышонка женщина, протягивает его мне. – Я его сразу забрала, как увидела вас рядышком без сознания. С ним всё хорошо. Он просто спит. Вероятно, сильно утомился.

Аккуратно забрав Веню, я поместила его в свой кармашек, даже на время позабыв о своей фобии. Настолько я перепугалась за него.

– Спасибо. Не знаю, как я могла про него забыть.

– Да после обморока себя бы вспомнить, – пожала плечами Ядвига. – Давай продолжим наш путь. А то скоро Василиса проснётся. Надо тебе успеть вернуться к ней.

– И то верно, – кивнула я. А после мы, развернувшись, направились к нашей цели.

Библиотека, и в самом деле, оказалась около моей комнаты. Всего-то в паре метров от того места, где Василиса разыграла меня ненастоящими скелетами. Знала бы я тогда, что помимо игрушек тут и настоящие имеются.

Переступив порог следом за Ягой, я остановилась, осматриваясь. Ведь здесь было на что посмотреть. Просторное помещение было заполнено высокими стеллажами. Задрав голову, я даже толком не могла разглядеть, что стоит на верхней полке, насколько они оказались большими.

Помимо книг, которых здесь было не счесть, были и столы со стульями, где можно было устроиться с удобством и почитать. Однако посреди библиотеки располагался необычный стол. Он сразу отличался от других тем, что был выше и на нём стояло зеркало в позолоченной толстой оправе. К нему меня Ядвига и подвела.

Надо сказать, зеркало здесь было совсем не к месту. Да ещё на таком почётном месте. Но оно здесь всё же было, чем озадачивало меня. Я даже собралась спросить о столь необычном предмете у Ядвиги, но не успела.

Стоило нам приблизиться к зеркалу, как вдруг раздался

незнакомый мужской голос, заставивший меня вздрогнуть от неожиданности.

– Ядвига, чаровница моя ненаглядная. Краше тебя не сыскать на всём белом свете, – пропел кто-то голосом, в котором явно угадывалась лесть.

– Ой, балабол. Опять ты за старое. А ведь раньше правду только говорил. Что с тобой стало? – махнула рукой женщина, пытаясь скрыть неловкость, ведь щёки её запылали от неожиданного комплимента.

– Да я всегда говорю лишь правду и ничего, кроме правды, Ядвига, – явно подлизывался кто-то. И я, наконец, начала понимать, кто именно.

Зеркало. Это было именно оно.

Затаив дыхание, я разглядывала волшебную вещицу, не веря, что всё взаправду. Вот это да. Настоящее зеркало из сказки о мёртвой царевне. Даже не верится.

– Я уж не настолько стара, чтобы не понять, что ты мне льстишь, негодник. Прекращай. Лучше познакомься с царевной Олесею Прелестной, – представила меня матушка Кошечья. А я с нетерпением подошла ближе, с интересом рассматривая необычный артефакт.

– Что-то раньше до меня царевны не доходили, – задумчиво пробормотала зеркало. – Они быстрее лягушками становились, чем представляли передо мной во всей своей красе. Она точно царевна, Яга?

– Самая что ни на есть настоящая. Не наговаривай на де-

вушку. Ты лучше скажи-ка, Кощей уже подготовил книги для Василисы? – спросила женщина.

– А то, утречком заглядывал. Распоряжение выдал и ушёл, – отчиталось зеркало.

– Вот Олеся и отдашь их, как попросит. И вообще, если ей какая иная книга понадобится, тоже дай. Не вредничай, – приказала Ядвига, но зеркало может и льстило Яге, да только слушалось больше Кощея.

– Кощей меня потом на неделю на подоконник поставит. Ты же знаешь, я не переношу яркий солнечный свет! – возразило зеркало.

– Ничего не поставит. Я с ним переговорю. Царевне тоже надо досуг как-то проводить. Не всё же в делах, – парировала Ядвига.

– Так, пусть вышивает крестиком, – хмыкнуло зеркало, а я улыбнулась. Настолько смешно выглядело со стороны их препирательство. Сама я считала, что у меня и минутки свободной не выдастся. Но была благодарна Яге за заботу.

– Захочет, будет крестиком вышивать, а захочет, книгу прочитает. Любую! Понял меня? – спросила Яга, а мне показалось, что зеркало аж скуксилось. Но деваться ему было некуда.

– Понял, Ядвигочка. Всё будет. Приходи, Олеся Прелестная, когда понадобится что-то. Книги из библиотеки Кощея Бессмертного в твоём распоряжении в любое время дня и ночи, – пообещало мне зеркало. И мне ничего не оставалось,

как поблагодарить за это и Ягу, и зеркало.

После посещения библиотеки я распрощалась с Ягой и вернулась обратно на кухню. Там я собрала продукты в корзину и туда же уложила столовые приборы. Про воду также не забыла. А после поспешила к Василисе. Девочку уже пора было будить.

Вот только путь к её комнате я помнила смутно. Пришлось сначала дойти до выхода в сад, где я оставила корзину с продуктами, а после уже оттуда вспоминать, какой дорогой меня вёл Кощей пару часов назад. Но к сожалению, я помнила это не совсем чётко, а замок Кощея был не иначе, чем лабиринтом.

Благо, что на помощь мне пришёл Веня, наконец, проснувшийся после злополучной встречи со скелетами.

– Что произошло? – держась за голову, спросил он, не сразу вспоминая, что предшествовало его обмороку. Жаль, продолжалось это недолго. Вмиг его глаза испуганно округлились, а он почти полностью спрятался в своём кармашке. Только уши торчали, да глазки выглядывали, тщательно исследуя дорогу перед нами. – Олесечка, бежать надобно. Тут мертвяки ходят! – пропищал он.

– Да, я знаю, Вень. Но они неопасные, – попыталась я успокоить мышонка, но если бы можно было так просто это сделать.

– Как неопасные? Они зубами клец, костями щёлк и с ножами на меня... – испуганно пискнул Веня.

– Они всего лишь повара. Яга заверила, что они не тронут нас, – ответила я, останавливаясь на развилке и пытаясь вспомнить, куда повернуть. – Вень, может, покажешь, как до Василисы дойти? – спросила я, но, кажется, мышонок отправился в новый обморок. Ну или онемел. – Вень? – взглянула я на своего мохнатого приятеля.

– Баба-Яга? – тихим и испуганным шёпотом уточнил мышонок. – Костяная нога?

– Ну ноги у неё обычные. Вроде, – растерялась я, вспоминая, а точно ли это.

– Она же младенцев ест на завтрак, – выдал неожиданный факт мышонок.

– Глупости не говори. Какие младенцы? – опешила я. Не выглядела Яга как та, кто младенцами завтракает. По крайней мере, не эта Яга, точно.

– Она тебе угрожала? Почему ты её защищаешь? – возмутился он.

– Веня, нет. Она единственная, кто рассказал, что происходит и зачем Кощей царевен похищает, – ответила я ему.

– И зачем?

– Потому что его племянница - Василиса чахнуть начинает. Проклятье на ней. В общем, ты покажи дорогу, а я тебе всё объясню, пока идём.

Пару мгновений мышонок молчал, а после проворно спустился по моему сарафану вниз, принюхиваясь и указывая направление.

Пока мы шли, я вкратце обрисовала мышонку ситуацию, в которой мы оказались. Но Веня отнёсся к новой информации довольно скептически и недоверчиво. Всё думал, что Ядвига меня обманула. Но я считала, что она единственная была со мной честной. В отличие от молчаливого Кощея она на все мои вопросы ответила.

Правда, несмотря на свою уверенность, я всё же пообещала Вене вести себя осторожно и не верить каждому слову жителей замка. К тому же, чуялось мне, я не со всеми успела познакомиться. Вдруг не все такие дружелюбные.

Наконец, добравшись до спальни девочки, я заглянула внутрь, обнаруживая, что в комнате всё так же темно, как и тогда, когда я заглядывала сюда сегодня раньше. Вероятно, Василиса ещё не просыпалась. И мне надо было придумать, как её разбудить так, чтобы она не испугалась. Я почему-то не додумалась поинтересоваться у Яги, как тут свет включается. Ой, глупая!

– Вень, найди выключатель. Ничего не видно, – прошептала я, делая аккуратный шаг вперёд, чтобы дать хотя бы свету из коридора возможность подсказать, где здесь и что.

– Бу! – вдруг выкрикнул кто-то прямо рядом со мной, а после что-то набросилось на меня.

Глупо, но я визжала ещё сильнее, чем при прошлом розыгрыше. А Василиса ухахатывалась, правда, всё же соизволив включить свет в комнате. Бестия, а не ребёнок!

Тот, кто на меня напал, оказался подушкой. Но с перепугу

я отбивалась от неё, как от настоящего хищного зверя, веселя этим ребёнка пуще прежнего. Пока наконец мне не пришло осознание, что бояться нечего.

Держась рукой за грудь, а второй, сжимая подушку, я пыталась отдышаться, ошалелым взглядом смотря на Василису, сидящую в кресле неподалёку.

– Ты такая смешная, тётя, – отсмеявшись, заявила девочка. – Давай ещё раз!

– Обязательно, но не сейчас, – выдохнула я, понимая, что стоит запастись терпением. Это точно не последний розыгрыш от ребёнка, которому кажется просто одной скучно. – У меня есть идея получше. Давай устроим пикник и покормим лягушек!

– Это которые царевны? – заинтересовавшись, уточнила Василиса.

– Они самые. Ты их когда-нибудь кормила? – спросила я у неё.

– Нет. А что можно? – с надеждой спросила она, а мне почему-то подумалось, что Кошей ей этого никогда не разрешал. Вредина.

– Конечно, можно. Они будут только рады! – улыбнулась я. – Только чур меня слушаться. И тогда я расскажу тебе один секрет. Очень важный, – сообщила я ей, видя, как её глаза загораются интересом.

Бедная. Ей же просто поиграть не с кем. Ещё и царевны непутёвые достались. Но ничего, я это исправлю. Пока

Кощей ищет родителей Василисы, я позабочусь о девочке. Главное, чтобы рядом со мной ребёнку хорошо было. А то царевна-то я не настоящая. Вдруг я сделаю только хуже? И как я об этом раньше не подумала?

Василиса сразу же согласилась. Найдя для неё платье, я помогла ей одеться, а после заплела её волосы в обычную косу. На что-то сложное я не решилась. Сама без понятия, как буду ухаживать за своей шевелюрой. У меня почти всю жизнь было каре. Пальцы не берутся заплетать даже обычные косы, не говоря уже о чём-то ином.

Внимательно оглядев девочку, я удостоверилась, что она выглядит прилично, и, взяв её за руку, повела за собой. На удивление, ребёнок не стал вредничать. Вероятно, моя идея с лягушками оказалась довольно интригующей, и малышке не терпелось покормить их.

Не знаю, почему Кощей запрещал Василисе это делать. Ничего такого в этом я не видела.

Придя в сад, мы устроились с девочкой в беседке, где я начала проворно накрывать на стол. Первым делом я расставила тарелки. А после быстренько нарезала все продукты. Всё время Василиса внимательно наблюдала за мной, будто и позабыв о лягушках. Но я старалась. Ведь сэндвичи с сыром, помидоркой и зеленью получились в виде сердечек, а канапешки из красного перца, огурцов и сыра я оформила как звёздочки. Конечно, немного кривовато, но узнаваемо.

Из воды, мёда и свежей лесной ягоды я сделала нам по

стакану “сока”. А Вене я выделила внушительный кусочек сыра, которыймышь с радостью вмиг слопал.

– Пробуй, а после мы с тобой покормим царевен. Думаю, они не откажутся от пары крошек хлеба, – улыбнулась я, потягивая Василисе угощение.

– А лягушки разве едят хлеб? – удивилась она. – Может, лучше поймаем разных насекомых? – предложила она.

– Не думаю, что царевны обрадуются этому. Все же раньше они были людьми, – засомневалась я.

– Дядя говорил, их вообще кормить не нужно, – пожалала она плечами. – Хотя мне всегда очень хотелось.

– Раз хотелось, значит покормим. Ничего страшного не случится, – кивнула я, наблюдая, как Василиса уминает приготовленный мною сэндвич. А после берётся за канапе, которое пришлось ничем не протыкать, а просто сложить “звёздочки” друг на друга.

Сок маленькой егозе также пришёлся по душе, хотя стоило бы ещё поэкспериментировать. Я до последнего не была уверена, что мёд сочетается с лесной ягодой. Но получилось неплохо.

– Можно я первая? – попросила Василиса, когда я достала пару кусочков хлеба, разбирая его на крошки.

– Конечно. Только осторожно бросай его им, – выйдя из беседки вместе с Василисой, мы замерли около пруда, наблюдая, как, словно что-то учуяв, царевны подбираются ближе к нам.

На самом деле, я всерьёз решила, что ничего страшного случиться не может. Ну, покормим мы лягушек, что такого? Но я даже предположить не могла, что стоит Василисе накидать им кусочки хлеба, как лягушки будто безумные набросятся на него. А потом...

Мне показалось, что у меня в глазах начало двоиться. Ведь лягушки начали... множиться. Стоило моргнуть и вместо одной на кувшинке сидело уже две, а после три... четыре... и с каждой секундой всё больше.

От пруда мы сделали шаг назад одновременно. А после ещё один, смотря ошалевшим взглядом на то, как количество лягушек становится запредельным. Пруд вмиг заполнился зелёными, пупырчатыми созданиями с коронами на головах.

– Тётя, а это так и должно быть? – раздался испуганный голос Василисы, обращающийся ко мне.

– Не думаю... – протянула я, беря девочку за руку и разворачиваясь к выходу. Надо было бежать, но я и шага сделать не могла. Ведь мы с Василисой оглянуться не успели, как лягушки заполонили весь сад и перекрыли нам путь к выходу. Я даже опешила от столь резкого скачка в популяции лягушек.

Вариант скрыться от них был лишь один, отступать пока ещё возможно. То есть пятиться назад до самого упора. Вариант так себе, но других пока не было. Молча подхватив Василису на руки, я крепко прижала её к себе и не огляды-

ваясь начала отходить. В то же время я искала варианты, как нам добраться до выхода, но лягушки будто специально загоняли нас в угол.

– Ква-а-а! – раздалось синхронно, заставив нас с Василисой вздрогнуть. На удивление ребёнок был не особо напуган. Скорее она была растеряна, явно не ожидая такого эффекта от обычного хлеба. Или дело было не в нём?

– Не беспокойся, – постаралась я успокоить Василису, поглаживая её ладонью по спине. – Я тебя здесь не оставлю. Сейчас я что-нибудь придумаю, – пообещала я, обходя ближайший куст и обнаруживая, что справа и слева нас тоже зажали. Весь сад уже был почти полностью усеян лягушками. Ни единого свободного просвета. Просто ковёр из квакающих зелёных царевен. Безумство какое-то.

– А может, бабу позовём? – предложила Василиса.

– Вряд ли она отсюда услышит. Сейчас я попытаюсь проскочить у той стены, – предложила я, оборачиваясь назад. – Закрой глаза и не смотри, – глубоко вдохнула я, надеясь, что всё получится. Самой очень хотелось просто встать и зажмуриться. Но я обязана была защитить Василису. Ведь лягушки до странного выглядели очень угрожающе. Вдруг они ядовитые? Я слышала, такие бывают.

– Ква! – негодуяще заголосили лягушки.

Стоило мне только развернуться и поспешить к примеченной мною лазейке, как откуда ни возмись взялось ещё с десяток пупырчатых подружек царевен. Я аж глазам сво-

им не поверила, останавливаясь и делая шаг назад. Бежать больше было банально некуда.

— Да что вы пристали? — взволнованным голосом спросила я, не выдержав.

— Это какие-то неправильные лягушки, — подал голос со стороны беседки Веня. И я была с ним полностью согласна. — Я спасу вас, царевна! — отважно заявил он.

— Веня, нет! — торопливо ответила я. — Не хватало ещё тебя потерять в этой лягушачьей толпе.

— Ква! — раздалось нам в ответ. И почему-то мне казалось, что очень так гаденько. Будто издеваясь.

Да что с ними не так? Почему они так себя ведут? Похоже, иного выхода нет. Придётся протискиваться через этот лягушачий ковёр!

Я позволила себе на пару секунд прикрыть глаза. Мне нужно было собраться. Я всё же собиралась распинывать лягушек, к которым прикасаться-то не хотелось даже на мгновение. Но когда я собиралась открыть глаза, то поняла, что что-то не так. Ведь лягушки синхронно замолчали. Не к добру!

В тот же миг я распахнула глаза, сразу же натыкаясь взглядом на Кощея. И в этот момент мне почему-то захотелось, чтобы лягушки вернулись, а сам мужчина исчез. Уж больно недовольным он выглядел.

Ну вот и как перед ним оправдываться за свою глупость? Но кто ж знал, что местные царевны-лягушки подобным об-

разом размножаются?

Кощей стоял всего в шаге от нас, недовольно скрестив руки на груди и смотря на меня хмурым взглядом. От него так и веяло неприятностями.

– Тётя, уже всё? – с надеждой спросила Василиса, не торопясь открывать глаза.

– Можно и так сказать, – выдохнула я, понимая, что лягушки в данной ситуации меньшее из зол. Ведь его кощейство был явно недоволен произошедшим.

Распахнув глаза и увидев дядю, Василиса ойкнула и снова зажмурилась. А я недовольно поджала губы. Ходит тут, ребёнка мне пугает.

– Позвольте объяснить, что здесь собственно происходит? – довольно сдержанным тоном поинтересовался мужчина.

– А что здесь происходит? – невозмутимо переспросила я. А у Кощея дёрнулся глаз. Точно дёрнулся. Не вру.

– Зачем вы кормили лягушек? – спросил он.

– Никто не говорил, что этого делать нельзя! – пожалала я плечами, делая вид, что совершенно здесь ни при чём.

– Почему вам вообще пришла в голову данная идея? – возмутился он.

– Не понимаю, почему вы вообще спрашиваете? – парировала я.

– Потому что вы чуть не устроили нашествие лягушек! – упрекнул меня Кощей.

– Ничего не знаю. Надо было держать настолько опасных

созданий вдали от ребёнка и меня. Сами виноваты, – заявила я, а Кощей опешил. Я же невозмутимо прошла мимо него по направлению к беседке, всё так же прижимая к себе Василису. Лишь там оглянулась, обнаруживая, что на плече Кощей сидит лягушка, непонятно каким образом туда попавшая.

– Ква! – заявила она нагло, а мужчина дёрнулся. Но тут же отправил зеленокожую в полёт до пруда, где безымянная царевна гордо выбралась из воды на кувшинку, задирая свою лягушачью голову. И также невозмутимо поправила корону на своей голове.

– Больше не кормите лягушек! Иначе в следующий раз я могу и не проходить мимо этого места. Вы норовите застрять тут навсегда! – посмел заявить мужчина. Угрожает?

– Не беспокойтесь. У меня всё было под контролем, – отозвалась я. Не знаю уж, поверил Кощей или нет, но его словно ветром сдуло. Злыдня. Если бы не был таким заносчивым засранцем, я была бы более любезной. Но он же ведёт себя как... как нехороший человек!

– Видимо, поэтому дядя и не разрешал кормить лягушек, – тяжело вздохнула Василиса.

– Ну ничего. Мы другую забаву придумаем. Что нам эти лягушки? Есть много других развлечений, – утешила я её.

– Правда? – воодушевилась Василиса.

– Конечно. А пока давай ещё тут немного побудем, а после вернёмся в комнату. А лягушек кормить больше не будем. Уж больно они неблагодарными оказались, – кинула я

укоризненный взгляд на пруд. Даже в лягушачьем виде эти царевны вредные и наглые. И что на них нашло? Чего плодиться начали как безумные? Явно какие-то неправильные.

Вернувшись за стол, мы присоединились к Вене, который всё это время наблюдал за нами с беспокойством во взгляде. Но теперь мышонок заботливо подпихивал ближе к нам сыр, делясь своим любимым лакомством. Что, несомненно, радовало и забавляло Василису. Я на время выдохнула, даже допустив мысль, что быть няней не так уж и сложно. Зря. Ой, зря.

После того как мы провели где-то ещё полчаса в саду, я решила отвести Василису в её комнату, но девочка закапризничала. Она и слушать не хотела, чтобы остаться там и поиграть в игрушки. Поэтому пришлось взять её с собой на кухню.

Вот я чуяла, что делать этого не стоит, но всё равно повела Василису за собой.

Белую дверь мы нашли быстро. Пройдя на кухню, я огляделась, решая, чем мне занять Василису. И первое, за что зацепился мой глаз - это стол с расстеленной на нём скатёркой. Правда, какой-то несвежей. Кое-где были даже дырочки, а в центре два огромных пятна. Но это ладно. Скатерть можно и убрать. Чем мне Василису-то занять?

Вариантов было немного. Можно было вовлечь её в готовку, но я пока и сама не знала, что готовить. Или занять её чем-то интересным. Слышала, что дети любят возиться с те-

стом. Может, и Василису это заинтересует?

Конечно, за всю свою жизнь, тесто я месила лишь пару раз. И то, кажется, будучи в возрасте Василисы. Ну не было у меня такой необходимости. Любую выпечку я могла купить в кулинарии неподалёку. То же самое касалось и остальных сладостей.

Приблизившись к столу, я задумчиво замерла, опираясь ладонью о столешницу, застеленную той самой скатёркой, и рассматривая припасы на полках.

Мяса было с избытком, молочка, овощи и фрукты тоже в наличии. Из этого можно было приготовить уйму всего. Но мне нужно было тесто. В каких пропорциях его смешивать и какие продукты брать? Мука, само собой, яйца, что ещё?

Мне бы хоть какую-то поваренную книгу. Даже самую захудалую.

Тяжело вздохнув, я потёрла лоб рукой, понимая, что по мановению палочки книга не появится. А значит, придётся выкручиваться самой. Ещё раз издав обречённый вздох, я подошла к полкам, решив достать муку и яйца. Но была остановлена голосом Василисы.

– Тётя, – позвала она меня.

– Зови меня Олесей, – попросила я её, поворачивая голову и смотря на девочку.

– Вы книжку забыли... – указав на стол, произнесла она, а я недоумённо опустила взгляд вниз.

“Захудалая поваренная книга” – значилось название на

обложке.

Я даже растерялась. Ведь книги только что здесь не было. Что происходит?

Приблизившись, я коснулась пальцами корешка, проводя по нему пальцами и убеждаясь в том, что это не мираж. Схватившись за край, я открыла книгу на первой странице и уставилась изумлённым взглядом на неровные строчки.

“Рецепт №1 от захудалой поваренной книги:

То, из чего состоит курица превратить в месиво и, смешав с плакучим овощем, перемешать. Заставить это месиво истошно чихать и плевать от мелких сыпучих веществ. Разделить на шесть частей, скатать в колобки и, грубо обсыпав хлебной крошкой, горячо запечь в печи. Готово!”

Мне кажется, я перечила раза три, пока поняла, что именно надо сделать, и осознала, что по итогу получаются куриные котлеты. Интересно, а ведь этим вполне можно накормить Василису.

Опустив взгляд ниже, я обнаружила рецепт пюре, написанный в том же духе.

“Рецепт №2 от захудалой поваренной книги:

В количестве пальцев на руке взять клубни земляного овоща. Раздеть. Запихнув в прозрачное вещество, варить до разложения, предварительно осыпав белой крупой. Смешать с твёрдыми сливками и белой водой. Готово!”

Не знаю, кто додумался написать так все рецепты, но я была и этому рада. Хотя с пюре вряд ли бы возникли про-

блемы.

А вот тесто... К слову, его рецепт значился последним на странице.

“Рецепт №3 от захудалой поваренной книги:
 Белую пыль смешать со сладкой белой крупой и взрывной смесью. Добавляем белую крупу, которая указана в рецепте №2. Перемешиваем. Туда же белую воду, жёлтую слизь и месим. Месим. Месим. Месим. Тщательно бьём. Даём отойти и прийти в себя. Снова бьём. Делим на колобки. А после нещадно разбиваем в лепёху. Покрываем сладкой белой крупой и сооружаем вывертыши. В печь! Готово!”

– Так, Василиса, не знаю, откуда здесь эта книга, но мы с тобой сейчас приготовим отменный ужин! – перечитывая последний рецепт, произнесла я.

– Так это скатёрка с вами книгой поделилась. Она по этим рецептам и готовит... – рассмеялась девочка, а я недоумённо посмотрела на неё.

– Скатёрка?

– Ну да, эта, – похлопав по столу, сообщила Василиса. – Скатерть-самобранка. Правда, она поломанная. Ничего путного приготовить не может, – заявила она, а после, коснувшись рукой скатерти, произнесла: – Хочу пирог.

В тот же миг на столе появилось... нечто. Странного жидкого вида. Словно какая-то клякса, не иначе.

– Ещё бы... – пробормотала я, понимая, что всё дело в рецептах, которые здесь записаны, и виде самой скатерти.

Она же вся в пятнах и дырах. Может, в этом и есть проблема её поломки? Но как бы там ни было, поваренная книга мне точно пригодится. Даже такая захудалая.

Глава 5

Кощей

В своей жизни Кощей видывал многих царевен. И тех, которые сейчас наполняли его пруд, и тех, которые могли выбесить его одним своим видом. Живя уже почти сто лет, он привык к тому, что девицы с коронами на головах надменны, наглы и глупы. У них нет ни жалости, ни сострадания. Они беспокоятся лишь о себе, не вникая ни в просьбы, ни в мольбы.

Исключением была Елена Прекрасная, ставшая впоследствии женой брата Кощея. Честная, добрая, отзывчивая. Она была отличной матерью для маленькой Василисы и имела хорошие отношения с самим Кощеем. Пока вдруг не появилось это дрянное проклятье.

Оно возникло неожиданно. В ночь, когда Василисе исполнилось пять лет, чёрная дрянь сковала душу девочки, сжала своими мерзкими отростками её сердце, и лишь находящаяся в душе царевен искра света, могла разогнать мрак, поселившийся в племяннице Кощея.

Елена Прекрасная и её муж Серый волк, не могли остаться в стороне. Не могли просто проигнорировать эту напасть, которая окутала Василису.

Кощей до сих пор считал, что они ушли сами, добровольно, чтобы найти лекарство от этого недуга. Не сходи-

лось лишь одно: их слишком внезапное исчезновение. Елена Прекрасная не могла поступить подобным образом, оставив свою дочь медленно угасать. Она не могла исчезнуть, не предупредив ни Кощея, ни Ядвигу. А значит, что-то было не так.

Кощей пытался. Он пытался найти брата с супругой, но Дремучий лес будто был против. Стоило ступить на его владения, и сила Кощея исчезала. Он будто становился обычным человеком, не способным выбраться из леса без посторонней помощи. Да, хитрости Яги помогали. Но и они со временем стали бесполезны. Дремучий лес отказывался раскрывать свои секреты и давать хоть какую-то информацию о пропавших родителях Василисы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.